

УДК 296.3
ББК 63.2

Сатирические и юмористические произведения в литературном наследии караимского писателя и поэта Арона Ильича Каттыка (1883–1942)

Дмитрий Анатольевич Прохоров

Крымский федеральный университет,
Симферополь, Россия

Старший научный сотрудник, доктор исторических наук
ORCID: 0000-0001-9162-4705

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
295007, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 2
E-mail: prohorov1da@yandex.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2021.8

Аннотация: Целью статьи является анализ сатирических и юмористических произведений известного караимского писателя и поэта Арона Ильича Каттыка (1883–1942). В числе его трудов необходимо отметить такие как «Дневник жениха», «Альшмаган башка калпак ярашмаз» («На непривычную голову шапка не лезет»), «Кто прав?», «Записки мидрашника», «Учитель» и многие другие. Все эти произведения отличаются тонким юмором и сарказмом. В произведениях А.И. Каттыка, отмеченных подлинным литературным даром и талантом, высмеиваются многие пороки и недостатки, которые были присущи современному автору обществу. В своих рассказах, фельетонах и пьесах А.И. Каттык в гротескном свете изобразил людей, стремившихся подражать европейским манерам, однако продолжавшим пребывать в косности предрассудков и многих отживших традиций караимской общины. Сатирические и юмористические произведения А.И. Каттыка являются ценным источником фольклорного и этнографического характера.

Ключевые слова: Крым, караимы, фольклор, литературное наследие, сатира, юмор

Арон Ильич Катык (Сарибан) (25 апреля (7 мая) 1883 г., Евпатория – 20 мая 1942 г., Ленинград) – писатель, видный общественный деятель, педагог, караимский газзан, получивший высшее образование. Родился в Евпатории в семье учителя мидраша. В 1902 г. А.И. Катык с отличием окончил Александровское караимское духовное училище (АКДУ) в Евпатории (первый выпуск), где вместе с Б.С. Ельяшевичем, М. Ходжашем, И. Ормели и Д. Оксюзом обучался у выдающегося караимского ученого, педагога и общественного деятеля Ильи Ильича Казаса (1832–1912). Инспектор АКДУ, приветствуя первых газзанов и вероучителей, вышедших из стен училища, в день выпуска обратился к ним с напутственной речью:

В продолжение семилетнего служения моего здесь неослабно, со всей энергией моей души трудился я над вашим умственным и нравственным развитием, – сказал И.И. Казас. – Надеюсь, посеянное мною семя добра упало не на неблагоприятную каменистую почву и принесёт добрые вождельные плоды <...> Вы обладаете всем тем, что может служить вам для дальнейшего усовершенствования. Трудитесь, ищите и обрящете, стучите, и отверзется вам. Не забывайте о своём старом учителе, который всегда призывал вас работать на пользу своей общины, своего народа и государства [ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 63. Л. 34; ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 62. Л. 3; Ельяшевич 1918, 22; Катык 1917, 17].

Следует отметить, что И.И. Казас оказывал всестороннюю поддержку А.И. Катыку и после окончания им АКДУ. В 1910 г. начинающий литератор издал небольшую брошюру под названием «Римский цирк» [Катык 1909], посвятив ее И.И. Казасу, который с большим энтузиазмом отнесся к этой публикации своего ученика и удостоил автора искренней похвалы [Хроника 1912, 139–140]. Помимо этого, Илья Ильич рекомендовал выпускника АКДУ на должность газзана в Феодосии [Szyzman 1980, 109].

После смерти И.И. Казаса в 1912 г. А.И. Катык посвятил педагогу проникновенное стихотворение «Памяти И.И. Казаса», а также опубликовал несколько эссе мемориального характера [Катык 1911a, 6–18; Катык 1911b, 34–45; Катык 1912a, 38–57; Катык 1912b, 5–10; Катык 1912c, 3–4; Катык 1912d, 19–25]. С период с 1902 по 1904 г. Арон Ильич служил учителем караимского мидраша в Севастополе. Затем он поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе, который закончил в 1911 г. с дипломом

Ил. 1

Арон Ильич Катык (Сарибан).

Фото из журнала «Караимская жизнь». 1911 г.

I степени (тема дипломной работы А.И. Катыка – «Воля по учению Шопенгауэра») [ГАОО. Ф. 42. Оп. 36. Д. 513. Л. 1–3; Ельяшевич 1993, 93].

С 1912 по 1916 г. А.И. Катык служил старшим газзаном и учителем в Феодосии (поскольку к осени 1912 г. обе должности, старшего и младшего газзана, оказались вакантны). А.И. Катыка рекомендовали на пост газзана в соответствии с общественным приговором уполномоченных от феодосийской караимской общины, а ходатайство об этом в Таврическое губернское правление 15 ноября 1911 г. направил Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1200. Л. 2]. В составленной им характеристике сообщалось, что А.И. Катык «по воспитанию своему, а также по своему поведению и хорошей нравственности вполне соответствует назначению согласно избрания общества» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1200. Л. 2об., 3]. Наконец, 20 марта 1912 г. состоялось официальное назначение А.И. Катыка на пост старшего газзана феодосийской караимской общины [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1200. Л. 6, 6об.].

В 1916 г. А.И. Катык переезжает в Евпаторию, где получает назначение на должность инспектора в АКДУ. Помимо этого, он занял

пост старшего газзана в Малой кенасе и был определен членом Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1358. Л. 1–4]. С ноября 1916 г. А.И. Катык не только исполнял обязанности инспектора АКДУ, но и преподавал в нем «караимское вероучение», древнееврейский язык и общеобразовательные предметы [ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 124. Л. 25об., 27, 66об.]. Арон Ильич так писал впоследствии о годах, проведенных в стенах АКДУ: «[Мы] пришли в него из душной атмосферы приходских школ, где палками и окриками вгонялись в наши головы обрывки знаний; где всякое свободное движение ума и сердца подавлялось беспощадно и грубо» [Катык 1917, 17]. Новое поколение караимской интеллигенции (к которой относился и сам А.И. Катык), обучавшееся в стенах АКДУ и получившее образование в русле достижений российской и западноевропейской науки того времени наряду с традиционными караимскими дисциплинами, в начале XX в. представляло интеллектуальную и творческую элиту российских караимов.

Ил. 2

Группа караимского духовенства.

Сидят в первом ряду: в центре гахам С.М. Шапшал, третий слева – старший газзан Б.С. Ельшевич, третий справа – старший газзан С.М. Нейман, второй справа – старший газзан Т.С. Леви-Бабович.

Во втором ряду второй справа – старший газзан А.И. Катык

В мае 1917 г. увидел свет первый номер официального периодического печатного органа «Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления». Под этим названием журнал первоначально издавался в 1917 г., однако впоследствии его изменили на «Известия Караимского Духовного правления» (под этим названием выходил в 1918–1919 гг.). Редактором-издателем журнала был заявлен Таврический и Одесский караимский гахам Серая Маркович Шапшал, а его редакторами стали члены ТОКДП, старшие газзаны А.И. Катык и Б.С. Ельяшевич. В журнале, который просуществовал до 1919 г., А.И. Катык занимался не только редакторской деятельностью, но и печатал публицистические статьи на злободневные темы [Белый 2007, 595].

В начале 1920-х гг. А.И. Катык, спасаясь от охватившего Крым голода, вынужден был покинуть Евпаторию и переселиться в Москву вместе с семьей – супругой Рахилью Самуиловной Шапшал и дочерью Диной [Катык 1927а, 75]. Там с 1922 по 1928 г. он исполнял обязанности старшего газзана и учителя караимской начальной школы, работал преподавателем русского языка и литературы, корректором в изданиях Общества бывших политкаторжан и журнала «Северная Азия». В 1932 г. он принял решение вместе с семьей переехать в Ленинград, где устроился преподавателем математики в различные учебные заведения, а также получил работу корректора в издательствах «Молодая гвардия» и «Художественная литература». С 1938 г. он преподавал латинский язык в Ленинградском юридическом институте. Умер Арон Ильич Катык 20 мая 1942 г. в возрасте 59 лет в блокадном Ленинграде от истощения [Ельяшевич 1993, 93–95; Кефели 2007, 48].

Творческое наследие А.И. Катыка состоит как из опубликованных, так и из оставшихся в рукописях произведений (к последним относятся в основном пьесы и стихи). Первые свои литературные труды он размещал в русскоязычном караимском журнале «Караимская жизнь», издававшемся в Москве с 1910 по 1912 г. [Прохоров 2013, 154–155]. Редколлегия «Караимской жизни» регулярно предоставляла возможность многим начинающим караимским литераторам заявить о себе со страниц журнала, но особое место в этом издании принадлежит образцам творчества Арона Ильича. Среди них можно назвать шуточную «Песню евпаторийского пирожника

Кара-Мошу» анонимного автора – по некоторым сведениям, это произведение принадлежало именно перу А.И. Катыка (на караимском языке кириллическим шрифтом) [Катык 1912е, 58; Кефели 2007, 48]. В 1911 г. для «Караимской жизни» он создает свои сатирические «Записки караимского школьника» [Катык 1911а, 6–18; Катык 1911b, 34–45], а также рассказ «Учитель» [Катык 1912а, 38–57; Катык 1912b, 5–10], в которых ярко и образно в автобиографической манере живописует сцены из жизни караимского общества конца XIX – начала XX в. Фольклорное начало было положено и в основу шуточного стихотворения А.И. Катыка «Султан-тота» («Тетушка Султан»), опубликованного также в одном из номеров «Караимской жизни» [Катык 1911с, 35–36].

Как позднее вспоминал сам А.И. Катык,

симпатии мои все больше и больше склонялись в сторону драматургии. Ещё юношей я увлекался театром. Правда, средства не позволяли мне часто посещать театр, ибо родители мои жили в крайней нужде; но зато, уж если мне удавалось попасть на представление хорошей пьесы, я впитывал то, что происходило на сцене, всеми фибрами души; часто я увлекался до того, что совершенно терял сознание разницы между сценой и действительностью и начинал вмешиваться в игру артистов, громко выражая чувства возмущения или восторга [Катык 1927а, 73].

Многие произведения А.И. Катыка пользовались большой популярностью в караимских общинах Крыма, а также других регионов. Это относится прежде всего к пьесам «Яддес» (в 2-х актах, 1918 г.; издана в Евпатории в русской транскрипции в 1919 г.) и «Ены яка – эски тон» («Новый воротник, да старая шуба», 1920 г., это переведенный А.И. Катыком на караимский язык его собственный рассказ «Учитель», представленный в виде пьесы) [Катык 1911d; Катык 1918]. Так, например, в 1918 г. активистами евпаторийского кружка эти произведения были инсценированы несколько раз (впервые пьеса «Яддес» была поставлена в зале Александровского караимского духовного училища). Помимо этого, в 1918 г. драматическая секция феодосийского караимского кружка организовала шесть театральных постановок, – в том числе и по пьесам караимских авторов А. Леви («Ахыр-Зэман»), С.З. Рудковского («Всякому свое время»). По словам очевидцев, артисты, занятые в этих спектаклях, играли

в подлинных национальных караимских костюмах [Лекции 1918, 32; Хроника 1918, 32]. Сам А.И. Катык по этому поводу замечал:

В настоящее время, когда среди нас так быстро умирает любовь к произведениям родной старины, когда эти произведения забываются и исчезают, – я бы хотел, чтобы мой маленький «Яддес» возбудил хоть у некоторых читателей интерес к сокровищам караимских междум <...>. Если ещё вдобавок «Яддес» доставит кое-кому немножко веселья, я буду вполне удовлетворён [Кефели 2007, 49].

Вместе с тем А.И. Катык делал такой вывод об этой пьесе:

...успехом своим она, главным образом, была обязана тому, что в содержании её было внесено много караимских песен и национальная музыка и танцы; она встретила одобрение и стариков, и молодёжи, так как никаких злободневных вопросов не затрагивала, а была чисто этнографической картинкой [Катык 1927а, 75].

Интересно, что в напечатанную в 1927 г. в караимском русско-язычном журнале «Бизым Йол» версию воспоминаний А.И. Катыка не вошел фрагмент о некоторых нюансах театральных постановок пьесы. В машинописном варианте рукописи статьи для журнала, ныне хранящемся в одном из частных архивов, в абзаце о пьесе «Яддес» А.И. Катык сообщал следующее:

Во время представления этой пьесы из среды игравших её учеников указанного училища резко выделился своим юмористическим талантом Ананий Шамаш, впоследствии трагически погибший во время гражданской войны. Этот талантливый юноша не раз выступал в моих пьесах в комических ролях и всегда пользовался большим успехом [Катык 1927б, 3].

А.И. Катык также являлся автором неопубликованной повести «Муса Бурма», ставшей продолжением «Записок караимского школьника» (по воспоминаниям дочери А.И. Катыка, Дины Алексеевны, «из его бумаг у меня осталось только страниц 100 его повести “Муса Бурма” <...>. Осталось мало, так как после его смерти мы с мамой эвакуировались на Урал всё бросив»)¹. Кроме того, как уже говорилось выше, А.И. Катыком было написано стихотворение па-

---

¹ Машинописная версия рукописи статьи А.И. Катыка для журнала «Бизым Йол» и информация о воспоминаниях его дочери предоставлены из материалов частного архива С. Шайтановым, за что автор выражает ему свою глубокую признательность.

мяти И.И. Казаса, опубликованное на страницах «Караимской жизни» [Катык 1912с, 3–4].

Несколько произведений в литературном наследии А.И. Катыка посвящено проблемам брачно-семейных отношений в караимской среде. Так, последствия неравного брака представлены в пьесе «Маттанасыз» («Бесприданница», 1920 г., в 3-х действиях). В комедиях «Аммада киюв» («Вот так жених», 1923 г.), «Динсизнын хакындан имансыз келир» (дословно «От безбожия приходит неверие», другое название – «Нашла коса на камень», 1924 г.), созданных автором уже в Москве, поднимаются все те же злободневные темы. О трагедии молодого караима, решившего взять в жены представительницу иной конфессии, повествует пьеса «Донме» («Выкрест», второе название – «Отступник», 1924 г.).

В 1923 г. А.И. Катык завершил работу над пьесой «Ачлык» («Голод»; впоследствии переведена на караимский язык), в которой он представил картину голодной смерти семьи караима-учителя в Евпатории, написанную под впечатлением от произошедшей в его родном городе трагедии. Перу А.И. Катыка также принадлежит пьеса «Бахчи-базырганы» («Торговец фруктами») [Катык 1927а, 75].

В 1926 г. А.И. Катык закончил работу над комедией «Поезд», а в 1927 г. в Москве вышла его последняя пьеса – «Санки-пролетар» («Лжепролетарий»). В этом произведении изображены ловкие и беспринципные дельцы, которые, маскируясь под пролетариев, обделывают свои грязные дела. А.И. Катык, по его собственным словам, старался демонстрировать жизнь караимов «такой, какова она есть, со всеми её положительными и отрицательными сторонами, не становясь ни на сторону фанатичных ультранационалистов, ни на сторону непримиримых хулителей караимов, ибо те и другие, по-моему, одинаковые враги караимского народа» [Катык 1927а, 77].

Драматургические произведения А.И. Катыка создавались в контексте европейской культуры. Новая караимская литература конца XIX – начала XX в. по своему культурному профилю близка к литературе восточноевропейской Гаскалы, с ее сатирическим зарядом против «пережитков» прошлого. В 1912 г. А.И. Катык, которого можно охарактеризовать как продолжателя литературных традиций «карасакалов», написал свою первую пьесу – драму «Кто прав?» [Катык 1913а]. В ней, как сообщалось в обзорах и рецензии на данное произведение, «автор в ярких красках рисует борьбу двух поко-

лений: отцов и детей» [Хроника 1913, 20; Редакция 1913, 9–10; Миддор-Эль-Дур 1913а, 10–13; Миддор-Эль-Дур 1913б, 6–8]. Сам А.И. Катык комментировал это свое произведение следующим образом:

Молодёжь осмеливалась критиковать всё отсталое, отжившее и высмеивала многочисленные пороки семейной и общественной жизни. Правда, иногда сторонники новизны слишком увлекались и вместе с действительными недостатками подымали на смех и много хороших обычаев; однако, в общем, это было движение здоровое и серьёзное [Катык 1927а, 74].

Ил. 3

Обложка журнала «Караймское слово». 1913 г.

ДНЕВНИКЪ ЖЕНИХА.

10-го іюня.

Сегодня, кажется, самый мрачный день моей жизни. Господи! за что ты меня наказываешь? Я подавленъ, я разбитъ, я уничтоженъ. Моему достоинству нанесенъ ударъ, котораго я меньше всего ожидалъ. Нѣтъ, эта Лелька, братомъ котораго имѣю я несчастье состоять, окончательно бѣситъ меня. Я чувствую, что душа моя начинаетъ загораться огнемъ безконечной ненависти! И чертъ ее знаетъ! Какъ человѣкъ не можетъ понять своей же собственной выгоды, а? Ну, взбалмошная дѣвочка! Когда наступитъ пуримъ, скажи мнѣ, къ кому ты прийдешь, какъ не къ своему дядѣ Моисею, просить на шоколадъ, а? А туфли новыя кто тебѣ купитъ, какъ не я же? Но она, дура, не понимаетъ этого и безпрестанно и упорно работаетъ надъ тѣмъ, чтобы доставлять мнѣ непріятности! И что это за гимназія? Вѣдь что требуется отъ женской гимназіи прежде всего? Ну, конечно, вѣжливое обращеніе съ родными, почтительность и послушаніе. А она—куда тебѣ! Но вы, кажется, улыбаетесь. Вы, какъ я вижу, думаете, что общаго между Лелей и мрачностью моего настроенія? Да вамъ хорошо улыбаться, а мнѣ то каково? А насчетъ связи моего настроенія съ Лелей, доложу вамъ слѣдующее.

Сегодня 10 іюня, не такъ ли? Ну съ, сижу я это въ парикмахерской и бреетъ меня собственной моей бритвой (чужой бритвы я не признаю: еще зарзавишься чертъ знаетъ чѣмъ) мой другъ и пріятель, парикмахеръ Кафеджіевъ. Смотрю—почтальонъ. Вышло, значитъ, кстатѣ?

„Что, есть что нибудь?“

— Журналъ „Нива“.

„Давай сюда, а еще ничего нѣтъ?“

— Есть, кажется, письмо.

„Ага! давай его сюда, давай!“ И, вижу я, вытаскиваетъ почтальонъ письмо въ изящномъ голубомъ конвертѣ. Ахъ! Знаю: это отъ Стерочки! А я уже обидѣлся было на нее: вы помните, что я написалъ ей письмо... Такъ, понимаете, она до сихъ поръ не отвѣтила. Я рѣшилъ было окончательно съ ней разсориться, а она, плутовка, нарочно, значитъ, не писала, чтобы помучить меня. Ну, ничего, все хорошо, что хорошо кончается.

Душа моя заранѣе предвкушаетъ неизяснимое наслажденіе. Я осторожно разрываю благоухающій конвертъ; сейчасъ зашепчутъ предо мной милыя слова, обвѣявныя дружелюбіемъ и тайнымъ смысломъ. Открываю письмо—и... о, ужасъ! Читаю слова полныя ненависти, злобы и желанія поиздѣваться. Коротко и ужасно.

„М. Г.! Посылаю Ваше письмо обратно. Сохраните его какъ рѣдкій памятникъ тупоумія. Для Васъ же не нахожу другого названія, кромѣ слова „дуракъ“.

Руки мои трясутся. Я блѣднѣю, какъ стѣна.

„Нѣтъ, ничего, это ничего“ говорю я подбѣжавшему Кафеджіеву.

„У меня просто голова закружилась, это бываеъсо мной иногда Другъ мой, не беспокойтесь“.

А самъ думаю: за что Стерочка на меня разсердилась? Развѣ я писалъ ей что-нибудь плохое? Надо провѣрить, благо письмо при семь приложено.

Скоро все разъясняется. Письмо, присланное мнѣ Стерой обратно, не мое письмо, т. е. мое письмо, т. е. отъ моего имени, но написанное Лелей. Да, да, это ея почеркъ, теперь я понимаю. О, теперь я отлично понимаю.

Ил. 4

Фрагмент «Дневника жениха» А.И. Катыка. «Караимское слово». 1913 г.

Первоначально пьеса «Кто прав?» была написана на русском языке и издана в Феодосии, а впоследствии переведена на караимский язык (пьесы А.И. Катыка распространялись преимущественно в виде рукописей, а типографским способом были изданы только две: «Яддес» и «Кто прав?»). Сам автор писал:

...[эта пьеса] вызвала среди стариков неудовольствие столь сильное, что я принужден был приостановить её дальнейшее распространение (в 1919 году во время гражданской войны большая часть печатных экземпляров этой пьесы погибла, чем объясняется мизерное количество экземпляров, находящихся в обращении [Катык 1927b, 2]).

В пьесе «Алышмаган башка калпак ярашмаз» («На непривычную голову шапка не лезет») А.И. Катык высмеивал людей, стремившихся подражать внешним европейским манерам и костюму, однако продолжавшим пребывать в косности предрассудков, отживших догм и традиций.

Помимо всего прочего, некоторые свои сочинения А.И. Катык размещал также в русскоязычном журнале «Караимское слово» – периодическом печатном издании, выходившем в 1913–1914 гг. в Вильно. Официальным редактором-издателем этого журнала был заявлен А.И. Шпаковский, однако фактически им руководил журналист О.И. Пилецкий.

Среди произведений А.И. Катыка, печатавшихся в «Караимском слове», следует выделить сатирический «Дневник жениха» (упоминание о нем в автобиографической статье А.А. Катыка по неизвестным причинам отсутствует). Это сочинение представляет модный в конце XIX – начале XX в. жанр дневниковых записей. В литературе этого периода фактически уже завершилась дифференциация всех элементов жанровой структуры дневника как литературного произведения, следствием чего стало использование многими современниками А.И. Катыка этой формы бытописания, а также других эгодокументальных текстов. «Дневник жениха», который отличается присущим автору тонким юмором и сарказмом, высмеивает многие пороки и недостатки современного ему общества, а также лицемерие, стяжательство и глупость [Катык 1913b, 12–15; Катык 1913c, 15–17; Катык 1913d, 16–18].

Исторический фон этого сочинения актуализируется проблемой семейно-брачных отношений среди караимов. В конце XIX – нача-

ле XX в. в караимских общинах Российской империи наблюдалось уменьшение общего числа браков, при том что довольно значительный процент караимской молодежи составляли лица, достигшие зрелого возраста, но не вступившие в брак. Например, в караимской общине Одессы в 1898 г. из 127 мужчин-холостяков 75 достигли 30-летнего возраста; в киевской караимской общине из 50 мужчин 20 холостых караимов были старше 30-ти лет [Бейм 1898, 8]. В поисках выхода из создавшейся ситуации многие караимские общины нередко выдвигали смелые, даже радикальные планы. Например, в 1897 г. на собрании одесского караимского общества одним из его участников, Ю.И. Савусканом, при поддержке гражданского архитектора А.С. Панпулова был предложен проект об обложении всех неженатых мужчин-караимов старше 25 лет ежегодным налогом в размере 25 руб., который должен был быть направлен в пользу общества [Летопись 1897, 3]. Проект в итоге приняли: по замыслу инициаторов, он должен был улучшить ситуацию с заключением браков внутри караимской общины и «сохранить святость семейных начал». Тогда же был поднят вопрос о возможности заключения браков между близкими родственниками (в соответствии с караимской Галахой, которая в этом вопросе была весьма ригористична и трактовала библейские предписания расширительно), получивший окончательное разрешение только спустя несколько лет на съезде делегатов караимских общин [Наши браки 1897, 2; Первый съезд 1911, 70–90].

Повествование в «Дневнике жениха» ведется от имени хвастливого и незадачливого охотника за состоятельными невестами, некоего Моше Шомолаковича Зырзопа («зырзоп» в переводе с караимского – «шутник, балагур»). Причем имя, отчество и фамилия главного героя является прямой аллюзией на известную пьесу другого караимского автора А.И. Леви под названием «Ахыр Зэман» («Светопредставление»), в которой высмеивались пережитки, косность и отсталость взглядов некоторых представителей караимской общины. В пьесе А.И. Леви один из второстепенных персонажей носит фамилию Зырзоп, а неудачливого жениха зовут Шомалак, который представляется возможной невесте как «Шомалак Маркович Тыпсыз». Подобным образом, используя имена из ранее написанной комедии, А.И. Катък сообщает читателю о том, что повествование будет но-

сильно комически-сатирический характер. Так главное действующее лицо «Дневника жениха» благодаря имени, отчеству и фамилии становится своеобразным потомком героев пьесы А.И. Леви². Герой произведения А.И. Катыка размышляет на страницах своего личного дневника о перспективах предполагаемого брачного союза. Причем делает он это с известной долей цинизма и расчетливостью.

Ах, трудное дело женитьба! Конечно, какому-нибудь балтыр-чинлаку³ оно чепуха. Ему, дураку, бабу только подай, да чтоб умела она хорошо пирожки готовить. А вот извольте-ка быть образованным человеком и в придачу красивым. Хе-хе! Ведь я не пентюх какой-нибудь, который даже иностранного слова не понимает [Катык 1913b, 12].

В «Дневнике жениха» вполне отчетливо просматриваются параллели с комедией украинского драматурга М.П. Старицкого «За двумя зайцами» (1883), повествующей о цирюльнике Свириде Петровиче Голохвостом, который пытается разбогатеть, женившись на богатой мещанке Проне Прокоповне Серко, и одновременно ухаживает за бедной девушкой Галей. Главное действующее лицо «Дневника» рассуждает о жизни и своих матримониальных планах в довольно схожем стиле:

Да разве дело в университете? Ты коли дураком родился, никакой университет тебе не поможет. Я вот окончил курс четырех классов гимназии; а когда дело дойдет до рассуждений, так и университетскому не уступлю. А раз я такой интеллигент, само собой понятно, как трудно мне жениться [Катык 1913b, 12].

Герой фельетона А.И. Катыка, караим, закоренелый холостяк (в декабре 1904 г. ему исполнится, как он сам сообщает, «только сорок два года»), наметил к предполагаемой женитьбе четыре кандидатуры – девушек, которые, по его мнению, должны составить ему выгодную партию. Причем подходит он к этому вопросу довольно прагматично, заранее определяя, каким образом он будет осуществлять этот план:

---

² Автор благодарит научного сотрудника кафедры иудаики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова М.И. Гаммала за обстоятельные комментарии по данному вопросу.

³ Балтыр-чинлак (караим. балтыр-чыплак) – «оборванец».

Не идет интеллигентному человеку выражаться подлым штилем. Да, да, вы сами понимаете, каким образом молодому, красивому человеку войти с природой в приятное и выгодное соглашение. Однако надо на что-нибудь решиться. Какую только выбрать, затрудняюсь. Если бы была одна невеста, черт бы с ней, но думал бы долго, женился бы и баста. А то четверо! Аня, Маня, Стира и Ньюра! Вот ты и решишь! Оно конечно, самая подходящая – Аня: ибо приданого за ней тысяч двадцать – раз; и наследства от дядьки достанется тысяч тридцать. А дяденька умрет скоро, ей Богу, скоро. У меня в этих делах особенный нюх, да! Все это ладно, да некрасива Аня чересчур. Ну, настоящая горилла. Вот если бы верите, сравните портреты гориллы и Ани; и вы сами увидите, что, хотя горилла несколько и красивее Ани, зато Аня симпатичнее. Вот, батенька, и решайте тут [Катык 1913b, 12].

С остальными кандидатурами на роль своей невесты Зырзоп тоже пока не определился. Одна из них, Маня, по его словам, хороша собой, но небогата («сердце мое полно любви к Мане, но у Мани, понимаете, денег совсем нет <...> ничем не питается любовь так охотно, как хорошенькой вещью, которой имя – кругленький капиталчик») [Катык 1913b, 13], а две другие, Стира и Ньюра, тоже не вполне устраивают потенциального жениха.

В конце концов он решается написать письма с признаниями в любви всем четырем «богиням его сердца», причем делает это в присутствии ему «штиле», то есть используя избитые, набившие оскомину литературные штампы и речевые обороты (с «тысячеверстными расстояниями сердца», «магнификальным восторгом» и «ангелами моей души»), неоднократно высмеянные критиками того времени. Однако эти письма, адресованные потенциальными невестам, случайно попадают в руки сестры Моше Зырзоба, гимназистки Лёли, которая, в силу своего «вредного характера», не только прочла эти любовные послания, но и подменила их на другие, написанные ею. И письма эти оказались преисполненными довольно едкого юмора от гимназистки пятого класса по отношению к «избранницам» брата.

Нетрудно догадаться, какие ответы получил незадачливый ухажер от девушек:

М.[илостивый] Г.[осударь]! Посылаю Ваше письмо обратно. Сохраните его как редкий памятник тупоумия. Для Вас же не нахожу другого названия, кроме слова – Дурак.

Теперь настал черед обижаться Моше Зырзопу:

«Дурак» – кто? Моисей Шомолакович, действительный член благотворительного общества и сотрудник местной газеты под псевдонимом «Барс»? Хе-хе, есть такой маленький грешок: пописываю. Ну, орфографические ошибки, положим, исправляет в моих работах та же распротряпанная Лелька (оттого отчасти я и принужден молчать), но главное ведь не ошибки, а содержание [Катык 1913с, 15–16].

Недолго посокрушавшись о крахе планов на приобретение наследства потенциальных невест, герой записал в дневнике:

Прощай, мой дневник, прощай. Не скоро я приду беседовать с тобой. Прощай, мой друг бесценный! Прощай, свидетель задушевных дум моих! Прощай, сокровищница моих надежд и желаний. Решил, твердо решил: отложить женитьбу на три года. Ибо тогда мне будет только 45 лет: как раз пора жениться [Катык 1913с, 17].

Однако и спустя три года матримониальные планы отошли на второй план: Моше Зырзоп открыл «Бакалейно-винно-гастрономический магазин», в котором, правда, не было никаких товаров, а выставленные в магазине коробки – пусты (для создания у посетителей магазина видимости успешной и процветающей торговли), на что его владелец безо всякого смущения заявлял: «Но что же из этого, а может быть, когда-нибудь будет? Так не прикажете ли заказать тогда новую вывеску?» Он, следуя последней моде, выучил несколько слов на французском языке, что, по его собственному мнению, добавляло солидности для вращения в приличном обществе, и даже собирался перекраситься в блондина (поскольку «страсть не любил брюнетов»). Конечно, теперь он был согласен на женитьбу на каримке, у которой приданого было бы не менее 50 тысяч рублей: «Дайте нынче же 49 999 рублей – не желаю-с. Потому что я человек с принципами; я торговаться не намерен» [Катык 1913d, 18].

Но, несмотря даже на старания родной тетушки Алтын, которая мечтала наконец женить племянника, Моше Зырзоп в итоге так и не обрел семейного счастья. И вот ему уже 47 лет, и он внезапно с ужасом обнаруживает у себя туберкулез, весьма распространенную в то время болезнь. «Жаль только, что богатая невеста от меня отшатнется. Господи, Господи! И как не вовремя ты наказал меня!» – сокрушается Моше. А еще через год в его дневнике появляется запись:

Думаю, думаю, жду, жду – ничего не выходит. Куда ни закину удочку, ни с чем возвращается. Что же поделаешь? <...> И решил я: женюсь на бедной, но здоровой и красивой караимке. Она не посмотрит, что у меня чахотка, ну, а я доброе дело сделаю: бедную девушку осчастливию. Пусть это другие за приданым гоняются. Бессовестные люди! Довольно! Я истинный националист! За права униженной и оскорбленной караимки подымаю я смело свой голос. Довольно! Завтра же пошлю сучи⁴ родителям Стерочки Богырдачик [Катык 1913d, 18–19].

«Дневник жениха» А.И. Катыка наглядно демонстрирует то состояние общества, к которому приводят падение нравственности, лицемерие, стяжательство и стремление к сиюминутной выгоде. Сюжет произведения развивается на фоне модернизации российского общества начала XX в. и продолжавшихся процессов интеграции караимов в российские социальные институты, которые вызвали трансформацию традиционного уклада караимской общины. Эти причины в свою очередь привели к сокращению числа лиц караимского вероисповедания, стремившихся вступить в брачно-семейные отношения. В связи с этим догматы караимской религии, регулирующие вопросы семьи и брака, подвергались пересмотру на съездах караимского духовенства и представителей караимских общин в начале XX в. По замечанию некоторых караимских интеллектуалов и общественников (И.И. Казас, А.И. Бейм), обративших внимание на проблему сокращения числа браков среди караимов, одной из причин этого, как ни парадоксально, стало распространение идей просвещения среди молодежи. Светское «образование породило среди караимов некоторую чуждаемость даже между самыми близкими родственниками, находящимися в противоположных обстоятельствах» [Бейм 1898, 10].

Литературное и драматургическое наследие выдающегося караимского писателя и поэта Арона Ильича Катыка стало значительным явлением в культурной жизни караимов конца XIX – начала XX в. Как справедливо заметил Б.С. Ельяшевич в биографическом очерке о А.И. Катыке, последний был современным караимским писателем, драматургом и поэтом; талантливым педагогом, «первым с университетским образованием газзаном, видным народным деятелем и замечательным оратором». В произведениях А.И. Катыка, отличав-

⁴ Сучи (караим. сучу, сувчу, суйчы, сучы) – «свах».

шихся подлинным литературным и драматургическим даром, «бытовая сторона событий и главные действующие лица очерчены, несомненно, с большою правдивостью, и они написаны довольно живо и остроумно» [Ельяшевич 1993, 93–94]. Сатирические и юмористические пьесы и рассказы А.И. Катыка, его публицистические статьи, памфлеты, стихотворения на русском и караимском языках пользовались заслуженной популярностью в караимской среде, ярко иллюстрируя историю повседневного существования караимской общины на рубеже эпох.

Литература и источники

- Бейм 1898 – *Бейм А.И.* Ответ на брошюру г-на С. Б. К некоторым вопросам караимской общественной жизни. Одесса: тип. А.И. Бейма, 1898. 12 с.
- Белый 2007 – *Белый О.Б.* История и культура крымских караимов на страницах журнала «Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления» (1917–1919 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, 2007. Вып. 13. С. 589–613.
- ГАРК – Государственный архив Республики Крым. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1200. «Об утверждении газзаном Феодосийской синагоги А.И. Катыка». 13 ноября 1911 г. – 1 июня 1912 г. 8 л.; Ф. 241. Оп. 1. Д. 1358. «Об утверждении в Евпаторийской малой кенасе старшим газзаном А. Катыка». 27 сентября 1916 г. – 11 ноября 1916 г. 4 л.; Ф. 450. Оп. 1. Д. 62. «Отчет Александровского караимского духовного училища за 1900 г.». 1900 г. 36 л.; ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 63. «Дело с отчетом Александровского караимского духовного училища за 1899 г.». 13 января 1900 г. – 29 января 1900 г. 36 л.; Ф. 450. Оп. 1. Д. 124. «Книга протоколов Попечительского совета Александровского караимского духовного училища». 1907–1920 гг. 99 л.
- ГАОО – Государственный архив Одесской области. Ф. 42. Оп. 36. Д. 513. «Катык Арон Ильич». 1 июня 1911 г. – 3 апреля 1912 г. 3 л.
- Ельяшевич 1918 – *Ельяшевич Б.С.* И.И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. Евпатория: Изд-во Таврического и Одесского Караимского Духовного правления, 1918. 53 с.
- Ельяшевич 1993 – *Ельяшевич Б.С.* Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) (Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры» / Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М.: Изд-во Института этнологии и антропологии РАН, 1993. Вып. XIV. Кн. 2). 238 с.

- Катык 1909 – *Катык А.И.* Римский цирк: (Описание здания рим.[ского] цирка и происходивших в нем зрелищ). Ист. очерк: Для юношества. Одесса: Типо-лит. С.К. Цессарского, 1909. 32 с.
- Катык 1911а – *Катык А.И.* Записки караимского школьника // Караимская жизнь. 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 6–18.
- Катык 1911б – *Катык А.И.* Записки караимского школьника // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. С. 34–45.
- Катык 1911с – *Катык А.И.* Султан Тота (юмористический портрет) // Караимская жизнь. 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 35–36.
- Катык 1911д – *Катык А.* Ени яка эски тон. СПб.: б. и., 1911.
- Катык 1912а – *Катык А.И.* Учитель // Караимская жизнь. 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 38–57.
- Катык 1912б – *Катык А.И.* Учитель // Караимская жизнь. 1912. Кн. 10–11, март-апрель. С. 5–10.
- Катык 1912с – *Катык А.И.* Памяти И.И. Казаса // Караимская жизнь. 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 3–4.
- Катык 1912д – *Катык А.И.* Ты не умрешь! (надгробная речь на похоронах И.И. Казаса) // Караимская жизнь. 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 19–25.
- Катык 1912е – *Мы [Катык А.И.]* Песня евпаторийского пирожника Кара-Мошу: шуточная на мотив «Чишим» // Караимская жизнь. 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 58.
- Катык 1913а – *Катык А.И.* Кто прав? / Драма из караим.[ской] жизни в 3 [действиях]. Феодосия: Тип. Натковича и Виниковича, 1913. [2], 84 с.
- Катык 1913б – *Катык А.* Дневник жениха // Караимское слово. Вильна, 1913, август. № 2. С. 12–15.
- Катык 1913с – *Катык А.* Дневник жениха (продолжение) // Караимское слово. Вильна, 1913, сентябрь-октябрь. № 3–4. С. 15–17.
- Катык 1913д – *Катык А.* Дневник жениха (окончание) // Караимское слово. Вильна, 1913, ноябрь. № 5. С. 16–18.
- Катык 1917 – *Катык А.* Заметки об Александровском Караимском Духовном Училище // Известия ТОКДП. Евпатория, 5 августа 1917. № 4. С. 16–19.
- Катык 1918. – *Катык А.* Яддэс: эки пэрде театер эгледжеси. Гюзлеве: б. и., 1918. 37 с.
- Катык 1927а – *Катык А.И.* Краткий обзор моей литературной деятельности // Бизим Йол (Наш путь). Симферополь: изд-ие КрымОКО, 1927. С. 73–78.
- Катык 1927б – *Катык А.И.* Краткий обзор моей литературной деятельности. Рукопись, машинописный экземпляр. Личный архив С. Шайтанова. 6 л.
- Кефели 2007 – [*Кефели В.*] Арон Ильич Катык (к 125-летию со дня рождения) // *Saraimica. Quarterly Review* (International Institute of The Crimean Karaites). Слипери-Рок, США; Симферополь, Украина, 2007. Vol. VII. С. 48–49.
- Лекции и спектакли 1918 – Лекции и спектакли // Известия КДП. Евпатория, июль 1918. № 1. С. 32.
- Летопись 1897 – Летопись. По словам одесских газет... [О собрании караимской общины Одессы] // Салгир. 1897. № 80. 4 июля. С. 3.

- Миддор-Эль-Дур 1913а – *Миддор-Эль-Дур*. Критический очерк [на пьесу «Кто прав?» А.И. Катыка] // Караимское слово. Вильна, 1913, сентябрь-октябрь. № 3–4. С. 10–13.
- Миддор-Эль-Дур 1913б – *Миддор-Эль-Дур*. Критический очерк. Окончание [на пьесу «Кто прав?» А.И. Катыка] // Караимское слово. Вильна, 1913, сентябрь-октябрь. № 3–4. С. 6–8.
- Наши браки 1897 – Наши браки // Салгир. 1897. № 83. 9 июля. С. 2.
- Первый съезд 1911 – Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. 1911. Кн. 1, июнь. С. 70–90.
- Прохоров 2013 – *Прохоров Д.А.* Фольклорные сюжеты и мотивы на страницах караимских периодических изданий середины XIX – начала XX века // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М.: Ин-т славяноведения РАН, Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер», 2013. С. 141–169. DOI:10.31168/2658-3356.2020.6
- Редакция 1913 – *Редакция*. Кто прав? (краткое содержание) // Караимское слово. Вильна, 1913, сентябрь-октябрь. № 3–4. С. 9–10.
- Хроника 1912 – Хроника текущей жизни: Новый газзан А.И. Катык // Караимская жизнь. 1912. Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. С. 139–140.
- Хроника 1913 – Хроника текущей жизни. Б. К. Библиография // Караимское слово. Вильна, 1913, август. № 2. С. 20.
- Хроника 1918 – Хроника. Феодосия // Известия КДП. Евпатория, июль 1918. № 1. С. 32.
- Szyszman 1980 – *Szyszman S.* Le Karaïsme. Ses Doctrines et son Historie. Lausanne: L'age D'homme, 1980. 247 p.

Satirical and Humorous Works in the Literary Heritage of the Karaite Writer and Poet Aron Ilyich Katyk (1883–1942)

Dmitry Prokhorov

Crimean Federal University named by V. Vernadsky
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Doctor in Historical sciences, Senior Researcher
ORCID: 0000-0001-9162-4705
Research Center for History and Archeology of the Crimea of Crimean Federal University
named by V. Vernadsky
Academic V. Vernadsky avenue, 2, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, 295007
E-mail: prohorov1da@yandex.ru

Summary: The purpose of the article is to analyze the satirical and humorous works of the famous Karaite writer and poet Aron Ilyich Katyk (1883–1942). Among his works it should be noted such as: “The Diary of the Groom”, “Alyshmagan Bashka Kalpak Yarashmaz” (“A Hat Does Not Climb on an Unaccustomed Head”), “Who is Right?”, “Notes of a midrashnik” (i.e. a pupil), “Teacher” and many others. All these works are distinguished by subtle humor and sarcasm. In his works, marked by a genuine literary gift and talent, A.I. Katyk ridiculed many of the vices and shortcomings that were inherent in the modern society. In his stories, feuilletons and plays A.I. Katyk, in a satirical light, portrayed people who sought to imitate European manners, but who continued to be inert with prejudices and outdated traditions of the Karaite community. The satirical and humorous works of A.I. Katyk is a valuable source of folklore and ethnographic character.

Keywords: *Crimea, Karaites, folklore, literary heritage, satire, humor*

References

- Belyi, O.B., 2007, Istorii i kul'tura krymskikh karaimov na stranitsakh zhurnala “Izvestiia Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Dukhovnogo Pravleniia” (1917–1919 gg.) [The history and culture of the Crimean Karaites on the pages of the journal “Izvestia of the Taurida and Odessa Karaite Spiritual Board” (1917–1919)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria], 589–613. Simferopol, Krymskoe otdelenie Instituta vostokovedeniia im. A.E. Krymskogo NAN Ukrainy, vol. 13, 694.
- El'iashevich, B.S., 1918, *I.I. Kazas. Ego zhizn', nauchno-literaturnaia, pedagogicheskaia i obshchestvennaia deiatel'nost'*. *Biograficheskii ocherk* [I.I. Kazas. His life, scientific, literary, pedagogical and social activities. Biographical sketch]. Eupatoria, izdatel'stvo Tavricheskogo i Odesskogo Karaimskogo Dukhovnogo pravleniia, 53.
- Kefeli, V., 2007, Aron Il'ich Katyk (k 125-letiiu so dnia rozhdeniia) [Aron Ilyich Katyk (to the 125th anniversary of his birth)]. *Caraimica. Quarterly Review*, 7, 48–49.
- Prokhorov, D.A., 2013, Fol'klornye siuzhety i motivy na stranitsakh karaimskikh periodicheskikh izdaniia serediny 19 – nachala 20 veka [Folklore plots and motifs on the pages of Karaite periodicals of the mid-19th – early 20th centuries]. *Ustnoe i knizhnoe v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Oral and Written in Slavic and Jewish Cultural Tradition], ed. O.V. Belova, 141–169. Moscow, Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavatelei iudaiki v vuzakh “Sefer”, Institut slavianovedeniia RAN, 350. DOI:10.31168/2658-3356.2020.6
- Szyszman, S., 1980, *Le Karaimisme. Ses Doctrines et son Histoire* [Karaimism. Its doctrines and his history]. Lausanne, L'age D'homme, 247.